Глава 2.

Брошенное дитя.

Я почувствовала, что лежу, скорчившись, и слабо дышу в теплом месте, окруженная водой.

Меня засосало во тьму смерти, и я не могла сказать, сколько прошло времени. Однако в какой-то момент, я начала приходить в себя.

Я не могла понять, что происходит и задалась вопросом, неужели это - загробная жизнь.

«Если это так, то где же я - в ловушке?»

По мере того, как я задавала себе все больше вопросов о том, что со мной происходит, проходило все больше времени.

Наконец, до меня дошло.

Я находилась в утробе женщины. Я должна была родиться заново и прожить новую жизнь.

Я была счастлива и испытывала облегчение. То, о чем я отчаянно просила до последнего вздоха, сбылось.

Благодаря крепкому здоровью моей матери, питания мне хватало. Я шевелила руками и ногами, меняла позу и понемногу прислушивалась к звукам, раздающимся из внешнего мира.

Я могла слышать хихиканье и гневные крики.

Кто она, та женщина, которая должна была меня родить?

Она из низшего общества?

Я закрыла глаза и стала терпеливо ждать, надеясь, что время пройдет быстро. И однажды я почувствовала, что это самое время, уже пришло.

Дракон использовал всю свою мощь, чтобы вырваться в мир. Мать рожала в муках и с громкими криками.

Сопровождаемая прерывающимися голосами женщин, которые помогали матери в родах, под ее последний крик, я и появилась на свет.

- О боже, какая хорошенькая девчоночка!

Я вздохнула с облегчением, услышав голос женщины, предположительно, служанки.

Почему я ничего не вижу, пусть даже глаза у меня и открыты?

Я что-то слышу, но не могу понять, что именно.

Но я уверена, что, в отличие от прошлой жизни, я родилась не от простолюдинов.

Я думаю, что родилась в королевской семье, знатной или богатой.

О, как же тут тепло. Мне хорошо. Она меня купает.

М-м-м, этот аромат. Это жасмин?

Я хочу спать. Почему мне так хочется спать?

Я тихо закрыла глаза. Вскоре я погрузилась в сладкий и приятный сон.

* * *

Как долго я спала?

Я открыла глаза, потому что чувствовала голод, но вокруг меня всё ещё было темно. Я была новорожденным младенцем, который еще не может отличить свет от тьмы.

Оставаясь под чарами сна, я гадала, закончилась ли эта ночь. Если бы это было так, то утреннее солнце уже распространяло бы свои лучи, заставляя горизонт краснеть.

Я почувствовала странную дрожь: как будто я плыла по реке в маленькой лодке.

Дно было влажным. Мне стало нехорошо.

Это было странно. Почему они не дали мне молока и не поменяли пеленки?

Я уверена, что это горничная виновата… Неужели она меня не слышит?

- Э-э-э-э-эх…

Устав плакать, я снова заснула.

Я кричала, чтобы объявить о своем голоде и об испытываемых неудобствах, но безрезультатно. Устав от слез, я снова заснула.

Ворона, кружившая над рекой, вытолкала своим длинным клювом мою деревянную корзинку на берег.

Я снова проснулась.

Я была так голодна, что сначала слабо заплакала, а потом заревела изо всех сил.

Маленький ротик что-то бормотал, и я в поисках соска матери вертела головой из стороны в сторону. Это был самый настоящий инстинкт выживания.

- А? Откуда доносится детский плач?

- Плачут в той стороне.

- О Боже! Там в зарослях корзинка.

Две цыганки, пришедшие умыться у реки, обнаружили младенца в деревянной корзинке, завернутого в шелковую ткань.

- О боже, какая прелестная малышка!

- Кто ее выбросил?

- Её пелёнки – из высококачественной шелковой ткани, возможно, она - внебрачный ребенок или же дитя незамужней женщины? Возможно, это дитя особы дворянских кровей, которая только притворяется добродетельной, а на самом деле жутко развратная.

- Они будут наказаны небом! Как они могли выбросить ребенка?

- О нет! Ребенок, должно быть, умирает с голоду. Бедная малышка!

Цыганки взяли ребенка и ушли с берега, болтая обо всём на свете.

* * *

Это были земли бывшего барона табора из тридцати цыган, у которого была старая карета и несколько коз.

К счастью, у них нашлась женщина, которая родила два месяца назад, и она смогла выкормить грудью найденыша. Женщина стала заботиться о ребенке, как о своем собственном.

В таборе были и старики, и совсем маленькие цыгане. Молодые женщины танцевали и пели песни на свободных пространствах в больших деревнях, в то время как мужчины показывали фокусы, например, играли на музыкальных инструментах, вращали тарелки или демонстрировали трюки с огнем. Старая цыганка гадала на картах Таро.

Ребенка некоторое время называли «Красной Луной», потому что на ее правом плече была красная точка, размером с ноготь большого пальца. Потом цыганский барон назвал ее Эвелин.

Эвелин выросла в таборе цыган, которые бродили по стране, вместо того чтобы оставаться на одном месте.

Она была быстрее и умнее своих сверстников. И у нее сохранились яркие воспоминания о ее прошлой жизни, когда она была жестоко убита из-за любви к своему благородному хозяину.

- Ты, должно быть, родилась от благородной женщины!

Эти слова произнесла цыганка, которая подобрала Эвелин на берегу.

Так я и думала.

Я ясно услышала этот голос в тот момент, когда родилась.

Она сказала : «О боже, какая красивая леди».

Было очевидно, что ребенок из благородной семьи, раз к ней обратились «леди».

Но какой в этом смысл?

Я была брошена и странствовала по стране, не имея имени, я должна была научиться танцевать и петь, и меня презирали.

Я невезучая и грязная.

Кто, черт возьми, была эта бесчувственная женщина, которая родила меня, а потом бросила?

По какой причине она так поступила?

Реинкарнация бессмысленна, если новая жизнь вышла не лучше прежней. Но Эвелин решила, что еще слишком рано расстраиваться.

Она больше не была той Децилией, которая знала только любовь. Это была Эвелин, которая должна была быть сильной. И у Эвелин был четко определенный враг.

* * *

Девятнадцатилетняя Эвелин была ослепительно красива, даже в своей поношенной одежде.

Ее пышные и мягкие золотистые волосы колыхались на ветру, в сине-фиолетовых глазах таилась загадка, нос казался вылепленным самым аккуратным скульптором, груди были полными, как по возрасту и полагалось, а красные губы были пухлыми.

Под очень тонкой и длинной шеей, которая дышала чистой и чувственной красотой, видна была ключица. Кроме того, ее выдающиеся танцевальные и певческие способности привлекали бывших полицейских к месту цыганской стоянки.

Эвелин клялась себе день за днем, выкрикивая, как заклинание:

«Я собираюсь выбраться из нищеты цыганской жизни! Эта жизнь будет так же прекрасна, как кажется! Я отомщу им за то, что они убили меня в прошлой жизни и узнаю, кто мои родители».

Пришел день, когда цыгане стали выступать в довольно большой деревне. В жизни Эвелин произошел перелом.

Самый богатый купец в деревне был сражен ее красотой. Купец предложил три сотни тар цыганскому барону Киму Джеймсу.

- Позвольте этому дитя провести со мной ночь.

- Это слишком сложно будет сделать.

- Ты сомневаешься, хотя я предлагаю тебе три сотни тар? Это очень щедрое предложение.

- Она - настоящее сокровище.

Цыгане делали все, что могли, чтобы заработать деньги. В зависимости от ситуации, они даже воровали еду или обирали пьяных мужчин на улице.

Это была неизбежная борьба за выживание, потому что одними выступлениями на жизнь было не заработать.

Мы также должны были подготовиться к зиме. Зимой у нас было мало доходов от представлений.

- Тогда я дам тебе еще сотню. Разве это так сложно?

- Тогда записывай. Сто плюс триста, плюс сто…

Торговец наморщил лоб и злобно посмотрел на Кима Джеймса.

- Ты жадный.

- Ничего не могу поделать, мне нужно прокормить своих людей.

Сделка была заключена.

Эвелин была продана торговцу, чтобы она ублажила его на одну ночь.

Когда Джеймс рассказал ей об этом, она равнодушно улыбнулась, как будто ничего не случилось.

- Мне очень жаль, Эвелин. Но я ничего не могу против этого поделать.

- Все в порядке.

Вместо того чтобы плакать, дуться и суетиться, я ухмыльнулась.

- Ты уверена…что с тобой все будет в порядке?

- Разве я ребенок? Я рада, что могу отплатить вам за вашу доброту.

Отношение Эвелин еще больше расстроило Джеймса.

- Я не стану тебя принуждать. Так что, можешь отказаться, если тебе действительно не хочется.

- Нет. Вместо этого, я хочу попросить вас об одолжении.

- Говори, о каком.

- Покиньте этот город, как только я войду в дом торговца.

Джеймс нахмурил брови. Он несколько раз, выпучив глаза, приподнимал их.

- Что это значит? Ты хочешь, чтобы тебя оставили?

- Я говорю: оставьте меня и уходите так далеко, как только сможете. Я вас догоню.

- Но зачем нам это?

- Вы ведь не можете сказать, не одурачит ли вас торговец, верно?

Иногда жизнь сталкивает со злобными людьми, которые с помощью насилия и угроз пытаются вернуть деньги, которые они заплатили.

Цыгане, жившие в тени, были слабы. Если бы я ему не понравилась, он мог бы задержать меня в своем доме и заставить вернуть половину, если не все деньги, которые он заплатил.

- Понимаю. Я так и сделаю. Но ... ты уверена, что всё действительно в порядке?

Эвелин решительно кивнула.

У нее в голове созрел план. Наконец-то настал день покинуть цыган, которые воспитывали ее, как одну из них.

До сих пор она колебалась, она перебирала варианты, но теперь у нее появился хороший повод для того, чтобы уйти.

Эвелин спрятала острый нож под одеждой. Ким Джеймс, который отвез ее в дом купца, вернулся с деньгами.

Купец вошел в маленькую комнатку, где заперли Эвелин. Он выглядел омерзительно, и у него текли слюни.

- Давай, подойди ко мне. Ты такая красивая. Услужи мне, как следует, и я щедро тебя вознагражу за это.

- Ах ты, свинтус! Иди к черту!

Эвелин вонзила нож в сердце торговца, который надвигался на нее, как зверь.

От неожиданной атаки Эвелин, глаза торговца закатились, и он с тихим стоном упал!

Все было кончено.

Эвелин быстро выпрыгнула в окно спальни.

Приученная бегать по горам и полям с самого детства, она была быстра, как дикая собака.

Пока торговец, истекая кровью, кричал своим слугам, чтобы они схватили Эвелин, она в темноте уже перелезала через ограждение.

http://tl.rulate.ru/book/48784/1220184